

Восточные славяне.

Страна и населеніе. Обширная страна, которая теперь называется Россіей, болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ была малонаселеннымъ дикимъ краемъ. Почти вся она была покрыта дремучими лѣсами и непроходимыми болотами. Тамъ, гдѣ теперь стоятъ населенные русскіе города, тогда часто совсѣмъ не слышалось человѣческаго голоса, а свободно разгуливали дикіе звѣри. Только въ южной ея части, по берегамъ морей, не было лѣса, и широкой полосой съ запада на востокъ тянулись привольныя степи. Широкія, многоводныя рѣки протекали по всѣмъ направленіямъ, и можно было лѣтомъ на лодкѣ проѣхать всю страну изъ конца въ конецъ, заѣхать въ самую глубину лѣса или обратиться къ любому изъ четырехъ морей, которыя омываютъ Россію.

Здѣсь болѣе чѣмъ за тысячу лѣтъ до нашего времени поселились наши предки — славяне. Они пришли сюда съ Карпатскихъ горъ, гдѣ когда-то жили вмѣстѣ съ другими славянскими племенами, изъ которыхъ образовались славянскіе народы: чехи, поляки, сербы и болгары. Долго шло это переселеніе, нѣсколько столѣтій, но въ IX вѣкѣ наши предки уже прочно занимаютъ ту часть страны, по которой протекаютъ Днѣпръ и ближайшія къ нему рѣки.

Славяне дѣлились на нѣсколько племенъ. То племя, которое жило по среднему Днѣпру, называлось *полянами*; племя, жившее по Припяти, — *древлянами*. По верховьямъ Днѣпра жило племя *кривичей*, а тѣхъ, которые жили вокругъ озера Ильменя, просто звали *славянами*. Другихъ обитателей въ этихъ мѣстахъ не было; ихъ вообще было мало въ лѣсной сторонѣ.

На сѣверѣ и востокѣ встрѣчались поселки полудикихъ финновъ, которые въ изобиліи находили себѣ пропитаніе въ лѣсахъ и водахъ. Въ степяхъ хозяйничали кочевые азіатскіе народы: по Волгѣ и Камѣ — камскіе болгары, въ приморской степи — хазары.

Пробираясь изъ рѣки въ рѣку на лодкѣ, долго выискивалъ славянинъ среди болотъ и лѣса удобное мѣсто для жительства. Онъ былъ уже земледѣльцемъ и искалъ мѣста, пригоднаго для пашни. На сухомъ бугрѣ, на берегу рѣчки, онъ ставилъ, наконецъ, свой дворъ и спѣшилъ обнести его валомъ въ защиту отъ дикаго звѣря и лихихъ людей. Вдали, на другомъ бугрѣ, селился его родичъ со своей семьей. Такъ и размѣщалось все племя, разрозненно, въ отдаленіи семья отъ семьи.

Занятія. Трудно давалось славянину-поселенцу его любимая работа — земледѣліе. Завести пашню въ лѣсу — дѣло нелегкое: надо срубить лѣсъ, выкорчевать пни, пожечь ихъ и распахать землю. Немного земли за годъ успѣвалъ онъ обратить въ обработанное поле. Поселенецъ не бросаетъ привычнаго дѣла, съ каждымъ годомъ отвоевываетъ онъ у лѣса землю подъ пашню, но пропитаніе находитъ не въ одномъ хлѣбопашествѣ.

Рѣки изобиловали рыбой, лѣсъ — дикимъ звѣремъ и птицею. Пчелы безъ ухода человѣческаго скопляли запасы меда и воска въ дуплахъ деревьевъ. Очень много тогда водилось въ лѣсу такихъ звѣрей, какъ бобры и чернобурыя лисицы, мѣха которыхъ и въ тѣ времена дорого цѣнились у сосѣднихъ образованныхъ народовъ — грековъ, арабовъ.

Купцы этихъ народовъ разъѣзжались по большимъ рѣкамъ, спрашивали мѣховъ, воска и меда, предлагали въ обмѣнъ свои товары: оружіе, ткани. Обмѣнъ былъ выгоденъ. Стали поселенцы заниматься охотою, собираніемъ меда и воска. Что соберутъ за годъ, весною свозятъ къ мѣстамъ торгова, гдѣ поджидаютъ ужъ ихъ съ своими товарами заморскіе купцы. Были купцы и хазарскіе и болгарскіе, и сами славяне становились купцами, скупали товары и возили ихъ въ далекія моря къ грекамъ и арабамъ.

Особенно важной въ торговомъ отношеніи была рѣка Днѣпръ. Еще до появленія славянъ по ней шло бойкое торговое движеніе. По этому пути ходили въ Грецію обитатели Скандавіи (нынѣшней Швеціи и Норвегіи), которыхъ тогда называли варягами. На своихъ лодкахъ они переплывали Балтійское море и Финскимъ заливомъ входили въ рѣку Неву. Изъ Невы они плыли Ладожскимъ озеромъ и рѣкою Волховомъ въ озеро Ильмень, изъ Ильменя выходили въ рѣку Ловать. Добравшись до ея верховья, они перетаскивали (волокомъ) лодки по сухому пути до ближайшихъ рѣкъ и добирались, наконецъ, гдѣ водою, гдѣ сухимъ путемъ, до верховьевъ Днѣпра и по немъ спускались въ Черное море къ греческимъ городамъ. Такъ и звался этотъ путь *Великимъ воднымъ путемъ изъ варягъ въ греки*.

Ѣздили и по Волгѣ къ камскимъ болгарамъ, хазарамъ и черезъ Каспійское море пробирались къ арабской столицѣ Багдаду.

Большое оживленіе царило на русскихъ рѣкахъ весною, когда онѣ только освобождались отъ зимняго льда. Множество лодокъ виднѣлось на нихъ. Иныя были пусты, ихъ за зиму подѣлали жители лѣсовъ и теперь сгоняли внизъ къ торговымъ мѣстамъ на продажу; иныя были наполнены товарами и спѣшили выбраться къ Днѣпру, къ большимъ торговымъ мѣстамъ, гдѣ ихъ ожидали покупатели, которые повезутъ ихъ къ Царьграду, столицѣ греческой.

Мѣста, гдѣ возникали торговые поселки, гдѣ складывались запасы товара, нужно было особенно беречь: ихъ огораживали валомъ и высокой деревянной стѣной, отчего такія мѣста назывались городами. Отъ города зависѣли все окрестные жители. За стѣнами города они находили убѣжище въ случаѣ нападенія врага. Оттого они охотно приходили помогать строить стѣну или чинить ее, когда она приходила въ ветхость, охотно подчинялись все приказаніямъ горожанъ. Чѣмъ оживленнѣй дѣлалась торговля, тѣмъ больше возникало городовъ, тѣмъ богаче они становились. Большими и торговыми городами были Нов-

городъ на Волховѣ въ землѣ славянъ, Смоленскъ въ верхнемъ Днѣпрѣ у кривичей, Любечъ, Черниговъ.

Но особенно богатымъ и большимъ городомъ былъ Кіевъ, въ странѣ полянъ. Къ его пристани ежегодно весною причаливало все множество лодокъ, изготовленныхъ населеніемъ за зиму, скоплялось все богатство, добытое въ лѣсахъ. Здѣсь укладывали окончательно звѣриныя шкуры, кадушки съ медомъ, мѣшки съ воскомъ; здѣсь все лодки соединялись въ караванъ, чтобы предпринять всемъ вмѣстѣ долгій и опасный путь къ Царьграду. Сюда съѣзжались и здѣсь жили купцы изъ всехъ соседнихъ странъ: греки, хазары, варяги, угры (венгры) и ляхи (поляки).

Печенѣги. Бѣда для Кіева заключалась въ томъ, что онъ лежалъ на краю славянской земли, на рубежѣ лѣсной страны. За Кіевомъ Днѣпръ выходилъ изъ густыхъ лѣсовъ и протекалъ по степной полосѣ, гдѣ господствовали азіатскіе народы.

Сначала здѣсь хозяевами были хазары, народъ полуосѣдлый, торговый. Они наложили дань на Кіевъ и всю землю полянъ, зато защищали степь отъ дикихъ кочевниковъ, стремившихся проникнуть сюда изъ Азіи. Хазары свободно пропускали славянъ съ товаромъ въ арабскую землю.

Но въ IX вѣкѣ дикій турецкій народъ—печенѣги, одолѣвъ хазаръ, завладѣли степью между Днѣпромъ и Дономъ, засорили путь въ землю греческую и стали тревожить нападеніями пограничныя славянскія области. Плохія времена настали для ихъ обитателей.

Скрывая въ глубинѣ степей свои стада и кибитки, печенѣги на своихъ легкихъ коняхъ неожиданно, какъ ураганъ, налетали на города и села и торговые караваны. Не было пощады ничему живому. Сжигали города и села, поля вытаптывали; людей убивали или, схвативъ живыми, вмѣстѣ со скотомъ и награбленнымъ имуществомъ, уводили въ степи, чтобы потомъ продать на рынкахъ Азіи... А позади оставалось зарево пожара, трупы убитыхъ и горе уцѣлѣвшихъ людей.

Какъ было обороняться отъ злого врага, какъ поддерживать выгодныя сношенія съ Греціей? До тѣхъ поръ каждая область славянская управлялась отдѣльно. Обыкновенно старѣйшины и *вѣче* большого города, на которое сходились горожане, правили всей областью, и ихъ власти подчинялись мелкіе города и села. Такъ, Кіевъ, Смоленскъ, Новгородъ правили каждой окрестной страной. Теперь большіе города начинаютъ укрѣпляться, строятъ прочныя стѣны и нанимаютъ военныхъ людей.

Варяги. Варяги были привычными воинами, они и раньше ходили по славянской землѣ цѣлыми отрядами, пробираясь въ Царьградъ, гдѣ ихъ брали на службу въ греческое войско. Такіе варяжскіе отряды появились теперь и въ славянскихъ городахъ во главѣ съ своими вождями или князьями. Нанимаясь защищать городъ, они оставались здѣсь навсегда, такъ какъ надобность въ нихъ для борьбы съ врагами стала постоянной. Варяги приняли участіе въ торговлѣ и управленіи областью.

Теперь рядомъ съ народнымъ вѣчемъ и старѣйшинами города сталъ князь со своей дружиною и вмѣстѣ думаютъ о пользѣ страны. За службу свою князь и дружина стали брать съ населенія дань. Такъ появляются варяжскіе князья: въ Новгородѣ — Рюрикъ, въ Изборскѣ — Труворъ, на Бѣлоозерѣ — Синесусъ и въ богатомъ Кіевѣ — князья-братья Аскольдъ и Диръ.

Много заботъ кіевскимъ князьямъ и ихъ дружинѣ доставляли печенѣги: надо было то оборонять порубежные города отъ враговъ, то выходить въ степь и тамъ побивать печенѣговъ, предупреждая ихъ нападенія, то провозжать торговые караваны.

Князья съ дружиною и сами принимали участіе въ торговлѣ. Всю собранную за зиму дань, въ видѣ мѣховъ, меда и воска, князь и его воины, подѣливъ между собою, отправляли съ своими послами на лодкахъ, вмѣстѣ со всѣмъ караваномъ судовъ, на продажу въ Царьградъ и получали оттуда греческіе товары и золото.

Печенѣги знали, когда пойдетъ караванъ, и ожидали его у днѣпровскихъ пороговъ. Здѣсь Днѣпръ цѣлыя

Фрагмент с окончание главы не сохранился.